

МУЗЫКА

Почему Валерий Меладзе подсел на "ВИА Гру"?

ГЕРОИ И ВЕРТИВОСТКИ

Если сыпать штампами, то Валерий Меладзе — "золотой голос" нашей эстрады, ее "звонкий соловей". Но это тот редкий случай, когда расхожий и пошлый штамп удивительно меток и точен.

Когда в эфире больше 10 лет назад закрутилась "Цыганка Сэра", публика не сразу выучила имя молодого певца, но сразу восхитилась этим необычным, звонким и чувственным голосом, тембр и сила которого почти никого не оставили равнодушным. Спустя десять лет, купаясь в океане своей славы, Валерий Меладзе празднует круглую дату непреходящего успеха юбилейным шоу "Океан" в Государственном Кремлевском дворце **11, 12 ноября**. Трепыхаться поздно — все билеты проданы. На помощь опоздавшим придет телевидение, которое все отснимет и покажет. Хотя с телевидением у г-на Меладзе не все так просто. Ему вот

присуща? В смысле — сомнения, неуверенность?

— Это сущность любого работающего и желающего добиться чего-то в жизни человека. Что касается меня, то я пережил достаточно тяжело кризис среднего возраста. У меня были очень большие сомнения — начиная от внешнего вида и заканчивая мироощущением. Правильно ли я все делаю, правильно ли себя веду? Я очень мнительный человек. Иногда мне кто-нибудь посторонний ляпнет на улице фигню какую-нибудь, а я начинаю это все обдумывать. Взять вот дуэт с "ВИА Грой", Подходили женщины и говорили: вы такой серьезный мужчина, серьезный артист, как вы могли с какими-то вертихвостками иметь что-то общее? И я расстроился. Потому что мы, артисты, — большие идеалисты, и если что-то делаем, то вкладываем в это всю душу, стараемся, чтобы все было красиво и здорово и по крайней мере никого не раздражало. А еще лучше, чтобы нравилось всем. Помню, как в самом начале моей карьеры для меня было большим потрясением, когда я столкнулся с тем, что мое творчество может не только нравиться, но и не нравиться, а кто-то к нему вообще равнодушен.

— Так что с "ВИА Грой"-то? Меня тоже распирает спросить, с какого это перепугу тебя, такого монументального, серьезного и самодостаточного, занесло в этот разлюли-малинник?

— У меня тут с двух сторон получилась большая выгода. Во-первых, любой мужчина

очень не понравилось, что на обсуждение "каких-то там злобных зрителей" вынесли недавно два его клипа. Действительно, как можно обсуждать непререкаемое! Но зато ему понравилось, что "ничего плохого" о клипах и о нем там не сказали, а наоборот — "отзывы были очень положительные, насколько это возможно".

Действительно, а что можно сказать плохого об артисте, который красиво поет красивые песни, не скандалит, не выпендривается и придерживается в жизни почти святых заповедей — "артист никогда не должен лезть в политику и никогда не должен кичиться своими материальными благами, потому что мы живем не в Америке, где уважают богатство, а в стране, где ценят равенство..."

В Москву артист прибудет накануне концертов, а сейчас он уютит родную Украину гастрольным туром, сплошь из аншлагов, поэтому поболтал с "МК" по телефону из Одессы, где у него на концерте вырубился свет. Нашли генератор с соляркой, подключили, два раза брякнули по струнам, и накрылся кабель... Жуть, в общем.

— Не навредит московской премьере столь напряженный тур на Украинах?

— Наоборот. Я хочу отработать программу до совершенства. Мне кажется, мои прошлые концерты в Москве несколько лет назад оказались "недотянутыми" по резонансу. Потому что СМИ сейчас редко пишут о концертах, а больше стараются писать о светской жизни, то есть о чем угодно, но только не о музыке. А так как я не особо даю повод для всего этого, то кажется, что у меня в жизни ничего особенного не происходит.

— Но с группой "ВИА Гра" ты, скажем прямо, наделал много шума и в светских хрониках, и в "музыкологических" рецензиях...

— Ну, эта волна, мне кажется, уже понемногу сходит. И по секрету скажу, что ничего, кроме каких-то музыкальных отношений, там нет. Все остальное люди просто додумывали.

— Как?! И про беременную солистку — тоже?

— Ну, конечно! Никого же не переубедишь, что раз есть мужчина и есть три хорошенькие девушки, то не может не быть какой-то душещипательной интриги. Пусть думают, раз хотят. Это, разумеется, ярче, чем серые трудовые будни. Мне кажется, в далекой молодости, когда я смотрел на известных артистов, тоже казалось, что у них какая-то необыкновенная жизнь, что это люди с другой планеты и все у них по-другому — эмоциональнее, красивее, ярче. Если люди сейчас так думают и обо мне, пусть. Мне это приятно. Отчасти так и должно быть. На самом деле артисты часто гораздо более ранимы и не уверены в себе, чем обычные люди.

— И тебе эта звездная сущность тоже

лучше смотрится в окружении красивых девушек. А во-вторых, мне самому нравилась и песня ("Океан и три реки"), и то, как мы это сделали, и клип. А от песни "Притяженья нет" я был просто в восторге. Ну ведь это действительно получилось хорошо. Разве нет? Абсолютно не стыдно вот перед этими женщинами, которые мне начинают морочить голову — "вертихвостки — не вертихвостки"... У нас так любят все советовать, многих вещей при этом не понимая.

— Ты считаешь, что "артист не должен кичиться своим богатством". Из-за этого ты все эти 10 лет простоял на сцене в строгом костюме?

— Классический костюм — коварная вещь для мужчины. Если ты в него впялился, то потом очень сложно найти для себя что-то другое. С одной стороны, он очень прост, с другой — очень многогранен и выразителен. Костюм создает мужчине абсолютно законченный образ, который не способен создать никакие дизайнерские штучки. В костюме мужчина выглядит подтянутым, стройным и в полном порядке. Раньше, когда я носил еще не дорогие, а достаточно дешевые и нехорошие костюмы, многие мне говорили, что я был похож в них на ботаника, на инженера, но не на артиста. А сейчас я вижу, что многие из тех, кто мне так говорил, сами сейчас надели на себя костюмы. Но начало всему положили Роберт Палмер, Брайан Ферри, которые с 70-х годов носили костюмы. Они были такие пижоны, а строгие костюмы только подчеркивали чертовщинку, которая была их творческой сущностью. Такое ведь творили на сцене в своих строгих костюмах и галстучках!

— Тот "кризис среднего возраста", который ты так тяжело пережил... Что тебя беспокоило?

— По большому счету вообще непонятно, что сейчас происходит. Какая музыка нужна, что такое "формат", что такое "неформат"? Что за "Фабрика звезд", которая почти уничтожила всю музыку в стране? Мне кажется, все уже запутались к чертовой матери. Каналы мечутся из стороны в сторону, то вырезают, то не вырезают, то дружат, то не дружат, то вообще воюют. В общем, по-моему, в этой сфере назревает жесточайший кризис с тяжелыми революционными последствиями.

— А мне кажется, что все очень просто. "Формат — неформат" — понятно у кассы, где торгуют билетами...

— А вот это меня, вообще не беспокоит. Я 10 лет уже ездил (с успешными гастролками), сейчас езжу и, уверю, буду ездить как минимум столько же...

— Удачных тебе концертов и большого гражданского резонанса!

Артур ГАСПАРЯН.